

Тайна возвращения Дон Жуана

Моск. правда -
2001. - 19 июня
- с. 3.

«Фабрика театральных событий» представляет сегодня на сцене театра «Современник» новый проект - спектакль по пьесе Эдварда Радзинского «Последний Дон Жуан». О своей работе рассказывает постановщик спектакля, актер и режиссер Михаил ГОРЕВОЙ.

Ирина ШВЕДОВА

- Вы по профессии актер, что заставило заниматься режиссурой?

- Да, я закончил курс Ефремова на актерском факультете Школы-студии МХАТ. Наш курс образовал знаменитый в свое время «Современник-2», где я играл в спектакле «Тень», там начались и мои режиссерские опыты. Потом я лихо «пошел» в Театре имени Маяковского, где работал три года и сыграл десяток главных ролей в лучших спектаклях - «Театре времен Нерона и Сенеки», «Ящерице», «Беседах с Сократом»... Играл по 30 и больше спектаклей в месяц, и, видимо, случился «перебор». Ведь на сцене все равно каждый раз «умираешь». Переиграл, наверное. Тут вмешалась то ли судьба, то ли высшие силы (это потом я понял, что скорее всего Бог меня ведет с определенной целью через все эти мои депрессии, заграничные). В общем, я оказался в Америке, где провел четыре года. Занимался и своей профессией, но все же не на том уровне, какого требовал мой организм, мое сознание, видимо, потому, что просто язык другой. Хотя английский я освоил там очень быстро: преднамеренно погружал себя в такие ситуации, когда обязан был говорить только по-английски. И началась ностальгия... по настоящей работе.

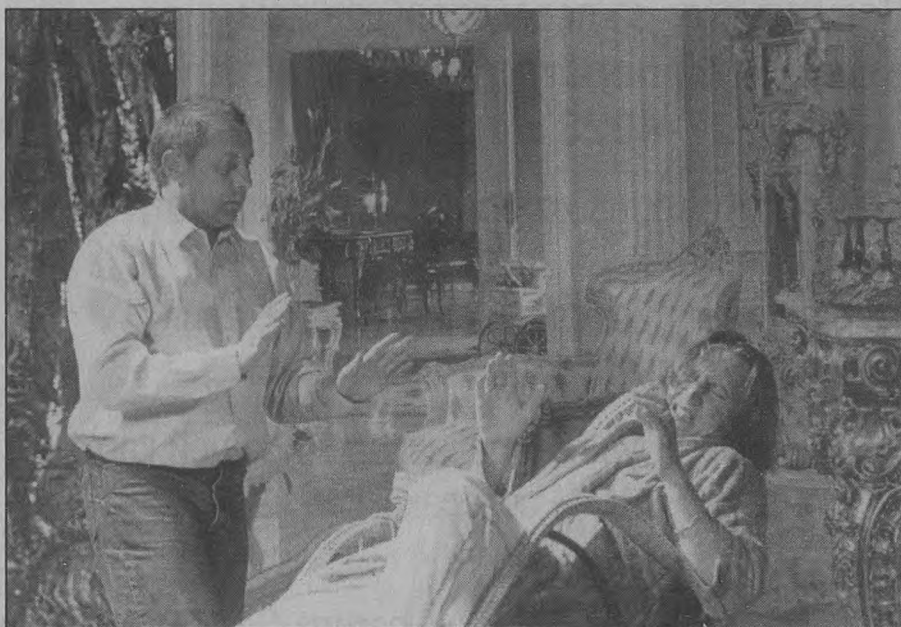
Сцена - она, как наркотик, кто раз попробовал... Там-то и возникла идея спектакля по повести Стейнбека «О мышах и людях». Материал сильно меня взволновал, я сделал инсценировку и понял, что смогу поставить его только на родине. Режиссерский дебют состоялся в 1996 году в Москве. Этот спектакль с Дмитрием Харатьяном и Александром Балуевым в главных ролях был неплохо принят и с успехом идет по сей день. Вторая постановка - «Черта» - по пьесе популярного в Европе американского драматурга Израэля Горовица была отмечена премией «Чайка», имеет поклонников, даже фанклубы появились.

- А почему решили поставить старую пьесу Радзинского о похождениях великого соблазнителя в Москве?

- Началось все четыре года назад, когда Одесский драматический русский театр позвал меня что-нибудь поставить. Я выбрал эту пьесу. И вот почему.

Дон Жуан - это мифическая фигура, он приходит в этот мир каждые 100 - 200 лет то Парисом, то Овидием, то Казановой. И всякий раз повторяется одна и та же история: он находит Лепорелло, соблазняет кучу женщин, влюб-

ляется в донну Анну, убивает ее мужа, приходит Командор, Дон Жуан исчезает. И так из века в век. Но донна Анна ведь остается жить, продолжая любить Дон Жуана. Она изначально сознательно идет на это страдание. Не потому ли, что выше любви ничего нет? Ни семья, ни дети, ни мораль, ни долг, ни общественное мнение ее не заменят. Только плата за это страдание велика - страх, презрение, кровь. Дон Жуан в гордыне своей

никогда не задумывался о женщине, как о воплощении великой любви...

- Зачем же Радзинский приводит его сегодня в Москву?

- Вероятно, чтобы напомнить нам: «Ребята, вы забыли о любви! Это наивысшая человеческая ценность». Поэтому Дон Жуан всякий раз появляется в том самом месте, где он необходим. А уж в это безлюбное время особенно. Он попадает на наши улицы, слышит «Русское радио», как губка впитывает в себя реалии Москвы 2001 года и решает: «А что если не умирать?». Если завести интрижку, не влюбляясь по-настоящему? И тем сохранить себе жизнь. Но схема работает по-старому. Командор все равно умирает... Впрочем, зачем открывать все тайны? Пусть сегодня зрители сами все увидят!

- Мне кажется, в вашем спектакле многовато шоуэффектов. Внимание от главной идеи не отвлекается!

- Разве это не образ нашего времени? Я делаю музыкальный трагифарс. Уверен, яркая агрессивная форма необходима. Театр - зрелище, он не имеет права быть скучным.

- В этой работе вы сознательно не заняли актеров, что называется, с именами!

- Звезд? Но я же работаю не для того, чтобы «чес» по провинции делать. Вы не представляете, наверное, какие чудовищные спектакли иногда туда везут. Но зато там есть имена. По мне, театр - это прямой массаж души. Любыми методами. Я на этом стою. Мечтаю сделать театр своих актеров. По-моему, «Последний Дон Жуан» - неплохой материал, в котором это может осуществиться. Исполнитель главной роли Раш Ви-

берг, близкий мне по духу человек, тоже питомец мхатовской школы. Сергей Шеховцов (Лепорелло) - мой однокурсник, актер МХАТа, вместе мы работали в «Современнике-2». Очень интересен наш дебютант, киевский актер Михаил Церищенко (Командор). Москвичи знают его только по передачам «Оба-на» и «Доктор Угол». Журналистка и талантливая актриса Регина Мянник тоже играет во всех моих спектаклях.

- А Елену Старостину - донну Анну - больше знают в Голливуде, чем в Москве?

- Да, такой вот парадокс. Хотя свою актерскую карьеру она начинала в Театре на Спартаковской,

много играла в кино. Но Лена уехала в Голливуд и играет в лучших театрах Лос-Анджелеса. Получила две премии американских критиков за лучшую роль года. Как мне кажется, она и в нашем спектакле с блеском подтверждает амплуа женщины с трудной судьбой и сложным характером.

- Вы думаете о новой форме существования театрального коллектива?

- Это ни в коем случае не антиреприза. У меня деньги не на первом месте. Но это и не репертурный театр, который, на мой взгляд, сейчас находится в тяжелом состоянии. Если это не маленький живой театр, вроде «Табакерки» или «Покровки». В большом театре у актеров нет возможности играть много и в разном материале. А это сильно расслабляет актерский аппарат (со всеми вытекающими отсюда последствиями). А ведь основным действующим лицом в театре является, безусловно, актер. Прошлый век, век режиссуры, закончился. Ведь мы следим на сцене только за этим живым человеком - актером. Это энергетическое общение между ним и зрителем.

- И вдруг «Фабрикой театральных событий»!

- Наглость, конечно, название. Но я почему-то верю, что имею право заниматься своей профессией, не фабрикую, как многие театры сегодня, а производя настоящие театральные события. Намерен это делать с помощью хорошей драматургии и своих друзей - актеров, художников, музыкантов, техников, осветителей...

На снимке: Сергей Шеховцов (Лепорелло) и Михаил Церищенко (Командор) в сцене из спектакля «Последний Дон Жуан».